ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Армавирский государственный педагогический университет»
Научно-образовательный центр «Семья - мой личностный ресурс»
Научно-образовательный центр «Технологические стратегии образования»
совместно с Краснодарским региональным отделением
Федерации психологов образования России

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

СБОРНИК СТАТЕЙ
VIII Всероссийской (с международным участием)
научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых

27-28 сентября 2018 г.
г. Армавир

«Логос»
Ставрополь
2018

УДК 159.9
ББК 88
С 69

Редакционная коллегия:
Ткаченко Ирина Валериевна – доктор психологических наук, профессор.
Лисицкая Лариса Григорьевна – доктор филологических наук, профессор.
Евдокимова Елена Валерьевна – кандидат психологических наук.

С 69 **Социально-психологические проблемы современной семьи:** сборник статей VIII Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых/под общ. ред. И. В. Ткаченко — Ставрополь: Логос, 2018. — 210 с.

ISBN 978-5-907078-26-0

Конференция проводится при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект 18-313-10006 мол_г)

УДК 159.9
ББК 88

ISBN 978-5-907078-26-0

© ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет», 2018
© Научно-издательский центр «Логос», 2018

СЕКЦИЯ 1. СЕМЬЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ИСПОЛНЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПЕДАГОГА С УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬЮ СЕМЬЕЙ

Г. Н. Доменникова
Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, г. Минск

Учитель является представителем одной из самых социально значимых профессий. Его деятельность направлена на развитие и формирование человека. Учитель несёт ответственность за процесс обучения, взаимоотношения с учащимися. Профессиональный труд педагога отличают: очень высокая эмоциональная загруженность, большое количество социальных контактов за рабочий день, предельно высокая ответственность, необходимость быть всё время в «форме», декларировать образ социально успешного человека, самостоятельного и решительного [2]. Для поддержания соответствующего имиджа учитель должен иметь большие внутренние ресурсы. Способность к сопереживанию является одним из самых важных качеств учителя. Если исходить из сущности и содержания профессии педагога, то первая основная черта — этоинтерес к жизни. Это условие работы с детством, условие эффективного воспитания, так как воспитание непременно ориентировано на формирование способности быть счастливым, а в основе такой способности лежит принятие жизни как таковой в качестве великого дара природы. Вторая личностная характеристика, способствующая успешности работы с детьми, — это интерес к человеку как таковому, отношение к человеку как к феномену, когда внимание к разного рода личностным проявлениям «я» человека связано с познанием человеческой души, с уважением индивидуальности, с признанием права человека на особенности и несходство с другими людьми, и когда в отношении к человеку сохраняется ценностная позиция вне зависимости от характеристик этого человека. Если педагогу интересен человек как таковой, легко решается целый ряд проблем. Решается пресловутый вопрос любви к ребенку, потому что педагогу при наличии интереса к человеку интересен каждый. Эти личностные характеристики педагога являются базовыми. Они сберегают физическое, психическое здоровье учителя, укрепляют его духовные силы [1].

Счастливые в личной жизни учителя достаточно коммуникабельны, эмоционально устойчивы и стабильны, внимательны к учащимся, имеют хорошие взаимоотношения в педагогическом коллективе. Наличие собственных детей и статус семейного человека являются косвенным показателем того, что человек не переживает хронического состояния одиночества, которое затрудняет способность человека получить психологическую или профессиональную поддержку.

Таким образом, главной фигурой образовательного процесса является психологически благополучный педагог. А экзистенциальная исполненность

Песочная терапия в работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья
Голомидова Т. М. 111
Центры поддержки детей с ОВЗ как еденица структуры образования в современной России (на примере кавказских Минеральных Вод Ставропольского края)
Гордиенко Н. В. 115
Компаративный анализ эмоциональных особенностей детей-сирот и детей, воспитывающихся в семьях
Дорджиева В. П. 117
Специфика общения с инвалидами
Дячук А. К. 120
Роль детско-родительских отношений в формировании психологически здоровой личности ребенка
Короченцева А. В. 124
Основные задачи семейного психолога при работе с супружеской парой в ситуации развода
Кузьменко И. С. 126
Психологическая поддержка детей в условиях ЧС
Онищенко Ю. Л., Наличаева С. А. 131
Особенности психологического консультирования семьи
Прилепских О. С. 134
Концепция формированияматеринской ответственности женщин в условиях перинатально-психологического центра
Селина Н. Н. 139
Формирование психологической готовности кандидатов в замещающие родители к приему ребенка-сироты или ребенка, оставшегося без попечения родителей в семью
Ткаченко И. В., Яготинцева М. Ю. 142
Психологические характеристики замещающей семьи; риски и ресурсы развития
Щербакова Т. Н., Гапченко Е. А. 145
СЕКЦИЯ 5. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ С СЕМЬЕЙ 151
Развитие психологической культуры родителей как важнейшего воспитательного потенциала многодетной семьи
Галоян В. А., Ткаченко В. В. 151
Готовность образовательной организации к работе с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья
Егорова П. А., Ивенских И. В. 154
Подготовка будущего учителя к работе с родителями в условиях ФГОС
Кочергина О. А. 158
Технологии взаимодействия учителя с семьей в рамках профессионального стандарта
Лисицкая Л. Г. 162

Психолого-педагогическое сопровождение семьи как условие решения школьных проблем
Недбаева С. В., Щербина Е. И. 166
Взаимодействие семьи и детского сада в организации проектной деятельности детей старшего дошкольного возраста
Осокина О. В. 169
Сравнительный анализ психологических аспектов подготовки преподавателей ВУЗа к реализации инклюзивного образования (на примере России и ОАЭ)
Хребина С. В., Харченко Я. А. 172
Родительское собрание как одно из основных направлений в сотрудничестве учителя с родителями
Шлапак Л. Н. 174
СЕКЦИЯ 6. СОВРЕМЕННАЯ МОЛОДЕЖЬ: СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ 176
Психологические особенности представителей современных студентов о факторах построения успешного брака
Берсирова А. К. 176
Связь самооценки студентов с их социометрическим статусом в академической группе
Дячук А. К., Ковалев В. Н. 180
Гендерные особенности восприятия функций родителей у студентов ВУЗов
Евдокимова Е. В. 185
Исследования отношения к противоположному полу и семейному взаимодействию у девушек-студентов ВУЗа
Качалова А. В., Гончаренко С. Ю. 189
Психологические условия формирования ценностного отношения к материнству у обучающейся молодежи
Комарова К. Ю. 191
Личностный самоактуализационный потенциал современной молодежи
Наличаева С. А. 194
Взаимосвязь ценностных ориентаций и когнитивных стилей молодёжи из разных этнокультурных сред
Равилова М. В. 199
Семейные ценности молодежи
Тоноян К. Л., Наличаева С. А. 201
Содержательные характеристики образа семьи современной молодежи
Тушнова Ю. А. 205
Представления о самореализации как ресурс развития личности студента
Хребин М. В. 208
Сведения об авторах 213

Литература и источники:

1. Атагунов, В.И. Представления студентов о свободе/В.И. Атагунов // Ценности и социальные установки современных студентов: структура и динамика: коллективная монография/отв. ред. Б.С. Алишева. — Казань: Изд-во «Данис» ИПП ПО РАО, 2010. — С. 89-101.

2. Виничук, Н.В. Представление о субъективном благополучии и счастье российскими студентами/Н.В. Виничук. // Альманах современной науки и образования. — Тамбов: «Грамота», 2008. — №4 (11): Педагогика, психология, социология и методика их преподавания. — В 2 ч. — Ч. 1. — С. 40-42.

3. Жубаркин, С.В. Методологические сложности в эмпирическом изучении представлений молодежи о счастье и их влиянии на социальную активность/С.В. Жубаркин // Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции «Психология отношения человека к жизнедеятельности». — Владимир, 2006. — С. 32-33.

4. Щербакова Т.Н., Тамасханова Х.Х., Кладько А.И. Социальные представления, компетентность и успешность адаптации студентов. // Государственное и муниципальное управление: ученые записки СКАГС. Ростов н/Д. 2015. № 6. С. 199-204.

СВЯЗЬ САМООЦЕНКИ СТУДЕНТОВ С ИХ СОЦИОМЕТРИЧЕСКИМ СТАТУСОМ В АКАДЕМИЧЕСКОЙ ГРУППЕ

А.К. Дячук
Филиал Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова в городе Севастополе, г. Севастополь
В.Н. Ковалев
Филиал Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова в городе Севастополе, г. Севастополь

Ключевые слова: самооценка, социометрический статус, малая группа, академическая группа.

Аннотация. В статье рассматриваются результаты исследования связи самооценки с социометрическим статусом студентов обучающихся на вторых и третьих курсах по специальностям психологии и прикладной математики.

Постановка проблемы. Все необходимые навыки и умения для жизни человек приобретает благодаря взаимодействию в социуме. Малая группа является для формирующейся личности самой важной из социальных групп. Она устанавливает нормы и правила поведения, так как свой путь прохождения через них человек начинает с семьи, далее школы, вуза или трудового коллектива и т.д. Важно отметить, что студенческая академическая группа обладает определенными характерными чертами и свойствами важными для личности. Так, в период юношества, как правило, происходят стремительный личностный и профессиональный рост, расширение, принятие и освоение молодыми людьми новых социальных

ролей и функций. За счет самоактуализации, соотнесения собственной самооценки с исполняемыми в академической группе социальными ролями и ожиданиями самой группы происходит принятие новой социальной роли молодым человеком. Успешное прохождение данного этапа обеспечивает ему благоприятную интеграцию в общество и профессиональное самоопределение.

Актуальность исследования состоит в выявлении связи такой личностной характеристики как самооценка по отношению к социальному статусу респондента в малой группе. Это позволит в дальнейшем, при необходимости, осуществлять статусную коррекцию личности студента в академической группе и формировать его социально-адаптивную самооценку.

Общепринятого определения самооценки на данный момент в психологической литературе нет, в связи со сложностью данного конструкта и многоплановости исследования данного феномена, поэтому в данной работе мы опираемся на определение данное А.В. Гайфулиным. Ученый характеризует самооценку как сложную систему, определяющую особенности самоотношения индивида. Она включает в себя общую самооценку, которая отражает степень самоуважения и отношение к частным чертам своей личности индивидом. Она устанавливает степень самокритичности, взаимодействие (поступки) с окружающими людьми, но самое важное — оказывает влияние на эффективность деятельности личности и ее развитие в дальнейшем [2].

Но, если самооценка отражает отношение субъекта к себе, то социометрический статус его в группе отражает определенные отношения к нему других (членов группы). Дж.Л. Морено ввел термин социометрический статус личности как одну из характеристик малой группы и определял его как положение каждого члена группы в иерархии межличностных отношений ее членов. Тем самым данное понятие в определенной мере характеризует успешность каждого члена группы. Помимо этого социометрический статус является отражением предпочтений относительно взаимодействия членов группы, «психологическую приемлемость» каждого члена группы, другими её участниками [4].

В период юношества особенно важно понимание себя, своих личностных качеств и участников группы для успешного освоения роли. Последнее возможно благодаря оценке собственных поступков в сопоставлении их с мнением членов группы в рамках ролевого исполнения. Это имеет особое значение для рассмотрения роли самооценки личности в соотношении с ее социометрическим статусом в контактной группе.

Объект: личностные и социометрические характеристики студентов.

Предмет: связь самооценки и социометрического статуса студентов учебных групп.

Цель: выявить связь некоторых показателей самооценки и социометрического статуса студента в академической группе.

Гипотеза: существует связь между некоторыми показателями самооценки и социометрическим статусом индивида.

Программа исследования. Для достижения цели были применены следующие методики: 1) методика Дембо-Рубинштейн для исследование самооценки

[1]; 2) тест для исследования самооценки (модификация Л. П. Пономаренко) [5]; 3) методика «Q-сортировка» [3]; 4) социометрия Дж. Морено для исследования межличностных отношений в группе» [4]. Были использованы такие методы как интервью, который представлен методиками в бланковой форме; методы статистической обработки данных (SPSS 20) и графического представления результатов (Microsoft Office Excel 2007): анализ достоверности различий (U-критерий Манна-Уитни), анализ корреляционных связей (с использованием коэффициента корреляции r-Пирсона).

Исследование осуществлялось на базе Филиала Московского Государственного Университета имени М. В. Ломоносова в г. Севастополе. В нем принимали участие студенты четырех академических групп кафедр физики и геофизики, прикладной математики и кафедры психологии в возрасте 18-22 лет. Общее число студентов в выборке составило 43 человека. Это студенты отделений: прикладной математики 2 курса: Пм-201-11 человек; физики и геофизики 3 курса: Фз-301-8 человек; психологии 2 курса: Пс-201-12 человек и 3 курса: Пс-301-12 человек.

Анализ результатов. Выявлены статистически значимые различия по U-критерию Манна-Уитни в рамках одной методики — «Методики «Q-сортировки». По основным исследуемым параметрам (методика Дембо-Рубинштейн — исследование самооценки) различий не было выявлено. А по параметру социометрического статуса (Социометрия: исследование межличностных отношений в группе Дж. Морено) выявлено два различия между группами: психологами третьего курса и физиками третьего, и между психологами третьего курса и математиками второго курса. По параметру самооценки (Тест для исследования самооценки (Модификация Л. П. Пономаренко) было выявлено одно различие между группами психологами второго курса и психологами третьего курса.

Наименьшее число различий было выявлено между группами математиков второго курса и физиками третьего курса. Наибольшее число различий выявлено между студентами психологами третьего курса и физиками третьего курса.

При поиске различий по U-критерию Манна-Уитни были выявлены максимальное (8) и минимальное (4) число различий из общего числа в 43 параметра. Выявленный нами факт свидетельствует о том, что группы могут рассматриваться как не различающиеся по большинству показателям, что позволяет нам рассматривать всю совокупность данных, полученных по испытуемым.

При помощи программы SPSS 20 был выявлен ряд корреляционных связей по критерию Пирсона между самооценкой, социометрическим статусом и 39 параметрами, отобранными нами для исследования.

Установлено, что имеется связь между социальным статусом человека и его стремлением к принятию групповых стандартов, ценностей и избирательностью в контактах (0,505). Показатель выбора человека в группе её членами имеет связь со стремлением к принятию норм и стандартов своей группы её членами (0,336). В представлении испытуемых своего Я-идеального, частота выбора человека (социометрический статус) связана с его оценкой внешней привлекательности (0,304), доброты (0,347) и самодостаточности (0,386).

В представлении испытуемых своего Я-идеального, частота выбора человека (социометрический статус) связана с его оценкой внешней привлекательности (0,304), доброты (0,347) и самодостаточности (0,386).

Вышеизложенное нами позволяет предположить, что, по мнению испытуемых, человека часто выбирают для общения по привлекательному внешнему виду, доброму отношению к другим людям и при этом, человека обладающего высокой степенью внутренней независимости от воздействий из вне (событий, мнения окружающих и т. д.).

Так же существует связь между показателем выбора человека в группе её членами и оценкой своего характера личностью (0,330).

Из вышеизложенного можно предположить о наличии связи между самооценкой характера испытуемого и частотой выбора его членами группы, для развития темы нашего исследования было бы интересно рассмотреть среди прочих и данную связь в том числе.

Мы констатировали наличие связи между самооценкой здоровья испытуемыми с показателями: решительности (0,389), активности (0,582), симпатичности (0,456), смелости (0,445), решительности (0,389), доминантности (0,361) и целеустремленности (0,371). Существует связь между самооценкой испытуемыми своего счастья и такими показателями как: внешней привлекательности (0,531), активности (0,502), откровенностью (0,410), решительностью (0,344) и смелостью (0,350).

Выявленные связи позволяют допустить, что: 1) самооценки здоровья испытуемых связываются с оценками активных компонентов (решительность, смелость, активность, целеустремленность, доминантность) личности и их внешней привлекательностью (симпатичность); 2) самооценки испытуемых счастья предполагают связь с компонентами уверенности (смелость, откровенность, решительность), внешним видом и активностью.

В представлении испытуемых своего Я-идеального, самооценка здоровья связана с активностью (0,495), целеустремленностью (0,340), добротой (0,330. Показатель самооценки счастья связан с активностью (0,391), раздражительностью (0,315), симпатичностью (0,477) и целеустремленностью (0,313).

Из приведенных корреляционных связей возможно предположение о том, что самооценка здоровья Я-идеального предполагает связь с «энергичностью» (активность, целеустремленность) и добрым отношением к окружающим. Самооценка счастья своего Я-идеального допускает связь с раздражимостью, «энергичностью» и внешней привлекательностью испытуемых.

В представлении испытуемого своего Я-идеального самооценка здоровья связана с несимпатичностью (0,329), самооценка счастья с несимпатичностью (0,408) и непониманием других (0,306).

В представлении испытуемого своего Я-реального самооценка счастья связана с несимпатичностью (0,326), самооценка здоровья связана с параметрами доброты (0,364) и несимпатичности (0,329).

В представлении испытуемых своего Я-реального существует связь между показателями активности (0,472), смелостью (0,416), нерешительностью (0,390), неоткровенностью (0,450), необщительностью (0,355), не уверенностью

в себе (0,334), подчиняющийся (0,304) и стремлением уйти от взаимодействия, сохранить нейтралитет в групповых спорах и конфликтах, склонностью к компромиссным решениям.

Мы получили расхождение связей в оценках Я-идеального и Я-реального, что по нашему мнению, возможно, объяснить следующим образом. Можно предположить, что испытуемые, избегающие борьбу, хотели бы видеть в себе такие качества, как активность, ум, целеустремленность. Одновременно с этим некоторые испытуемые с тенденцией к избеганию борьбы оценивают себя как пассивного, робкого, неоткровенного, нерешительного, необщительного и неуверенного в себе человека.

Так, была выявили связь между стремлением личности к участию в жизнедеятельности группы и импульсивностью (0,622), раздражительностью (0,655) и злостью (0,329).

Из вышеизложенных данных следует то, что испытуемые с активным стремлением личности добиваться более высокого статуса в системе межличностных взаимоотношений и участие в групповой жизни связано с оценкой своей личности как импульсивной, раздражительной и злой.

Таким образом, полученные результаты говорят о том, что выявлены некоторые связи между некоторыми показателями самооценки и социометрическим статусом. Наибольшее количество связей выявлено между показателями «здоровье» и «счастье» («Методика Дембо-Рубинштейн — исследование самооценки» и с показателями Методики «Q-сортировки».

Общие выводы:

Гипотеза нашего исследования нами подтверждена — мы выявили связь между конкретными показателями самооценки характера и социометрическим статусом. Это свидетельствует о существовании связи между частотой выборов человека и внешней привлекательностью, добротой и самодостаточностью, а также между стремлением к принятию групповых стандартов, ценностей и избирательностью в контактах и социальным статусом человека.

Были выявлены связи между некоторыми параметрами самооценки испытуемых: существует связь между показателями активности, смелости, нерешительности, неоткровенности, необщительности, не уверенности в себе, подчинением и стремлением уйти от взаимодействия, собранием нейтралитета в групповых спорах и конфликтах, склонностью к компромиссным решениям.

Литература и источники:

1. Блейхер В.М. Клиническая патопсихология: Руководство для врачей и клинических психологов/В.М. Блейхер, И.В. Крук, С.Н. Боков. — Воронеж: МОДЭК, 2002. — 512 с.

2. Гайфулин А.В. Различные теоретические подходы в определении понятия самооценки. // Вестник ТГПУ. 2009. №1.

3. Карелина А.А. Психологические тесты. — В 2-х т., Т. 1 — М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2007. — 248 с.

4. Морено Я. Социометрия: экспериментальный метод и наука об обществе. — М.: Академический проект, 2004. — 320 с.

5. Пономаренко Л.П., Белоусова Р.В. Основы психологии для старшеклассников: Пособие для педагога: В 2-х ч., Ч. — М.: ВЛАДОС, 2001. – 192 с.

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ФУНКЦИЙ РОДИТЕЛЕЙ У СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

Е.В. Евдокимова

Армавирский государственный педагогический университет, г. Армавир

Гендерные стереотипы — это схематизированный набор представлений о персональных характеристиках мужчин и женщин (Эшмон Р., Дель Бока Ф.). Отметим, что в соответствии с ними, девочки с детских лет в большей степени ориентируются, в частности, на будущее родительство, а мальчики — на достижения в карьере, на обретение успеха в обществе, что, зачастую, не увязывается с реализацией функций родительства.

Соответственно, девочек чаще, чем мальчиков, привлекают к уходу за детьми. Это может объяснять их большую информированность о родительстве в целом и об его отдельных аспектах. Сказывается больший объем житейского опыта в этой сфере. У мальчиков опыт подобного рода фрагментарен и содержит, преимущественно, знания, выносимые на публичное обозрение.

В своем исследовании мы постарались выяснить отражаются ли гендерные стереотипы на особенностях восприятия функций родителей у студентов вузов и их отношению к родительству.

В эксперименте приняли участие 240 обучающихся в вузе молодых людей. [1;2]

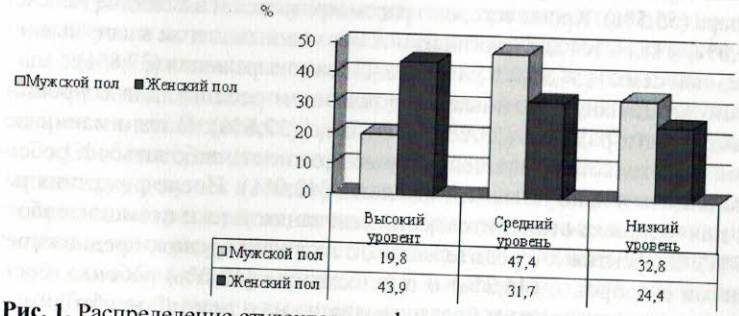

Рис. 1. Распределение студентов по сформированности ценностного отношения к родительству в зависимости от гендерной принадлежности (в %)

В соответствии результатами эксперимента (Рис. 1) среди юношей- студентов наибольший процент тех, у кого ценностное отношение к родительству, находится на среднем уровне, а среди девушек-студентов– на высоком уровне развития.